

УДК 159.9

ШВАЛЬ Ю.М.

доктор психологічних наук, професор, лабораторія екологічної психології Інституту психології імені Г.С.Костюка НАПН України, кафедра соціальної роботи факультету психології КНУ імені Тараса Шевченка, м. Київ

ПРОСТРАНСТВО СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ

ПРОСТІР СТАНОВЛЕННЯ СОЦІАЛЬНИХ ЗДІБНОСТЕЙ ОСОБИСТОСТІ

У статті аналізуються підходи до проблеми становлення і розвитку соціальних здібностей особистості в просторово-сферному контексті. Робиться спроба осмислити психологічну сутність простору і сфер життєдіяльності особистості. Пропонується розглядати простір соціалізації особистості через чотири базові сфери соціальних відносин і взаємодій. Цей простір структурується за параметром «штучне – природне» і опосередуючими механізмами.

Такий підхід дозволяє аналізувати цілий ряд психологічних характеристик соціального простору життя особистості. Зокрема, зусилля і активність конкретної особи, як спосіб існування сфер її життя; принцип фокусності і пов'язані з ним процедури виходу зі сфери і входження в сферу активності; психологічна цілісність соціального простору життя і способи її підтримки; пасивність - активність індивіда у взаємодії з соціальними сферами.

Ключеві слова: *життєдіяльність, здібності, особистість, простір, соціальні здібності, соціальні відносини, соціальні взаємодії, сфера*

Проблеме развития социальных способностей посвящено, на удивление мало работ¹. Фактически единственным капитальным исследованием этой проблемы является работа Е.И.Власовой, в которой проанализированы имеющиеся научные подходы от Аристотеля до наших дней² и предложена авторская модель социальных способностей /1/. В первую очередь отметим, что Е.И.Власова отходит от традиционных представлений о способностях как индивидуально-психологическом свойстве и обсуждает их как прижизненное психологическое новообразование личности. В

¹ Исключение составляют многочисленные исследования коммуникативных способностей, которые некоторыми авторами включаются в состав социальных способностей, а некоторыми рассматриваются как самостоятельный вид способностей.

² Это позволяет нам не повторять проделанный анализ, а просто сослаться на ее работу.

содержательном плане автор предлагает модель, в которой описывается четыре механизма развертывания социальных способностей в виде определенных потенциалов: перцептивный, когнитивный, конативный и языковой / там же с. 99/. При этом утверждается, что эти механизмы обеспечивают развертывание трех типов способностей, которые определяются по уровневому признаку: интраличностные, интерличностные и металичностные /там же с 101/. Кроме того, нам представляется весьма перспективным (и близким к нашей позиции) утверждение автора о необходимости рассмотрения индивида как субъекта социальной жизнедеятельности, а не просто как носителя неких способностей³.

Концепция социальных способностей, основанная на идее, что способности формируются как особый психологический «орган» индивида, обеспечивающий его становление как субъекта активного освоения и построения мира, предполагает функциональный способ описания условий и механизмов их формирования. В методологическом плане это означает необходимость использования генетико-моделирующего метода исследования, который позволяет вскрыть культурную обусловленность способностей и логику их становления в конкретных социокультурных условиях. Основы генетико-моделирующего метода были заложены Л.С.Выготским для исследования процессов становления высших психических функций, затем он активно использовался в работах В.В.Давыдова при исследовании возможностей формирования теоретического мышления как особой интеллектуальной способности и как инструмент формирования психологической структуры учебной деятельности. На сегодняшний день в работах С.Д.Максименко он активно используется для исследования и описания генезиса личности.

В сочетании с деятельностным (а, точнее, системомыследеятельностным) подходом, генетико-моделирующий метод дает возможности не только описания процесса развития той или иной психологической функции в онтогенезе, но и моделирование тех социокультурных условий, которые являются необходимыми и достаточными для возникновения самой этой функции. Специфической особенностью этого подхода является то, что указанные условия должны быть представлены в виде системы жизненно значимых задач, в процессе решения которых и возникает данная функция как способность субъекта деятельности. Разработка такой модели сама по себе является нетривиальной теоретико-методологической задачей, так как от выбора способа моделирова-

³ Подход к индивиду как субъекту жизнедеятельности на сегодняшний день является одним из ведущих в отечественной психологии, который активно разрабатывается такими психологами, как Е. Донченко, В. Татенко, Т. Титаренко, Н. Чепелева и др.

ния непосредственно зависит ее объяснительный и эвристический потенциал.

Нам представляется, что систему социальных отношений и соответствующих задач наиболее продуктивно отображать в пространственной модели, построенной по базовым социально-психологическим параметрам. Психологические исследования «пространства» ведутся уже достаточно давно, по крайней мере, они имеют уже столетнюю историю, но в последние годы интерес к этой проблематике резко возрос, о чем свидетельствует значительное количество публикаций на эту тему в самых разных отраслях психологии. Не вдаваясь в детальный исторический анализ (такого рода анализ проведен С. К.Нартовой-Бочавер /5/), укажем только, что с самого начала четко обозначились две линии исследований, а именно: исследования восприятия пространства как совокупности объектов в гештальт-психологии и исследования «психологического», «личностного» пространства как сферы идентичности индивида в аналитической психологии. «Психологическое пространство личности мы понимаем как субъективно значимый фрагмент бытия, определяющий актуальную деятельность и стратегию жизни человека. Оно включает комплекс физических, социальных и чисто психологических явлений, с которыми человек себя отождествляет (территорию, личные предметы, социальные привязанности, установки)» /6/.

В конце 70-х г.г. в отечественной методологии была сделана попытка введения понятия сферы жизнедеятельности и сферно-фокусной организации жизнедеятельности. Введение принципа сферности означало следующее:

- во-первых, утверждение того, что пространство жизни не является простым множеством внешних предметностей, а представляет собой сложно организованную целостность;
- во-вторых, пространство жизни надо представить не как одну единую сферу (это допустимо только для идеи Бога), а как множество сфер, где способ их соорганизации и задает его системность;
- в-третьих, одни и те же предметности одновременно могут входить в структуру разных сфер (подсистем), в зависимости от точки фокусировки, то есть в зависимости от того, какой признак мы берем в качестве системообразующего для данной сферы в данный момент жизнедеятельности.

На протяжении двух десятков лет появилось значительное количество теоретико-методологических публикаций, в которых принцип сферности раскрывался на различном материале: культуры (Б. В. Сазонов, О. И. Генисаретский), образования (В. М. Розин), производства (Л. П. Щедровицкий), игры (И. Берлянд) и т.п. Однако

оказалось, что этот подход хорошо работает только при анализе и описании «больших» систем, где люди «берутся» как абстрактные позиционеры в наиндивидуальных процессах и структурах. Попытки психологизации идеи сферности, то есть попытки представить сферу как форму и способ индивидуальной организации пространства самым субъектом жизнедеятельности оказались, пока что, не очень продуктивными.

Существенным толчком к дальнейшей методологической разработке понятийной связки пространство – среда стало обсуждение информационных сетей, которые стали то ли пространством, то ли средой жизни личности. В отличие от других пространственно-средовых феноменов информационные сети возникли буквально у нас на глазах и, поэтому, динамика их развития стала предметом непосредственного наблюдения и изучения. Для нас принципиально важно то, что по отношению к пространственным и средовым характеристикам информационных сетей сразу же стали употребляться разные параметры описания и оценки. Пространственные характеристики, в основном, задавались через такие параметры, как доступность и глобальность, а средовые – через привлекательность, комфортность, полезность и т.п. Весьма существенно, что пространственные параметры отображают позиционные и интенциональные характеристики места индивида в информационных сетях, а средовые – эмоционально-оценочные характеристики отношения индивида к условиям функционирования в сетях.

Однако, несмотря на наличие многочисленных текстов, где употребляется пространственно – средовая терминология, в подавляющем большинстве из них понятийное различие просто отсутствует. Такая ситуация стала серьезным препятствием для дальнейших разработок во всех науках, которые так или иначе исследуют проблемы жизнедеятельности и образа жизни людей. Об этом свидетельствует и масштабная дискуссия, развернувшаяся в последние годы в мировой психологической литературе.

Обобщая имеющиеся подходы, мы можем констатировать, что пространство не является «естественно-натуральным» объектом, в который помещен индивид, как в некий «окружающий мир», а создается, структурируется самим субъектом в соответствии с некоторыми принципами или задачами жизнедеятельности. Понятие пространства надо понимать не в физикалистском смысле, как совокупность натуральных объектов с установленным размерным соотношением⁴, а как совокупность идеализованных объектов, на которые направлен интенциональный вектор усилий личности.

⁴Интересно, что с этой точки зрения понятие пространства задано совершенно одинаково и в геоцентрической модели Птолемея, и в гелиоцентрической модели Коперника

Пространство образуют не сами по себе объекты – для этого необходимо специфическое «наложение» вектора личностных или социальных отношений, которые и структурируют объекты относительно друг друга, то есть создают «пространство». Аналогичную идею высказывает П. Д. Волков: «В качестве рабочего определения будем считать, что пространство есть абстракция, порожденная измеримыми параметрами исследуемых объектов. ... пространство является совокупностью равнозначных по концепту параметров... Можно сказать, что пространство «отражает» систему (среду, объект исследования), «переводя» ее из реального мира в идеальный...» /2, с. 38-39/

Пространство, таким образом, это место приложения усилий человека, направленных на осмысленное и целевое изменение условий собственного существования. Иными словами, **пространство жизни является базовым психологическим конструктом определения структуры Мира, которое строится субъектом исходя из самоопределения своего места в этом Мире.**

Такое понимание пространства позволяет сформулировать некоторые признаки, которые будут задавать его общепсихологические понятийные характеристики.

1. Глобальными пространственными категориями сознания являются идеи «Мира» и «Жизни». Идея Мира фиксирует предметную наполненность Жизни, структурированную через механизмы этизации (добрый // злой) и эстетизации (прекрасный // безобразный), а идея Жизни фиксирует процессуальный характер Мира, который структурируется по параметрам темпоральности (быстрая // медленная) и хронологичности (прошлая // будущая). Целостность пространства жизни достигается за счет специфической «сшивки» предметной и процессуальной составляющих в единый конструкт «Жизнь Мира» (или «Мир Жизни⁵»), который строится по параметрам гностичности (познаваемый // таинственный) и субъектности (предзаданный // преобразуемый).
2. В индивидуальном сознании этот глобальный конструкт дополняется множеством частных, одновременно сосуществующих «пространств», соответствующих формам и видам самоопределения личности.
3. Каждое пространство позволяет индивиду, с одной стороны, зафиксировать свое положение в различных подсистемах Мира и, с другой стороны, структурировать предметность самого Мира.
4. Структурирование конкретной подсистемы Мира осуществляется индивидом на основании более или менее ясно осознаваемых

⁵ В русском языке сочетание «Мир Жизни» используется очень редко, а в украинском языке - «Світ Буття» - вполне корректная формулировка

жизненных интенций. По-видимому, можно выделить четыре вида ведущих интенций, это – потребности, интересы, ценности и мечты. Интенции, в процессе своей реализации, обеспечивают не только содержательное наполнение пространства, но и его осмысленность по отношению к жизнедеятельности в целом.

5. Преобладание в структуре личности того или иного вида интенций задает типологию личностных способов построения пространства жизнедеятельности. Так, например, топология пространства, построенная на основании вектора потребностей будет принципиально отличаться от топологии пространства, построенного на векторе интересов: в первом случае оно будет наполнено предметами утилитарно-прагматического свойства, а во втором – бесконечно изменчивой одной предметностью.
6. Каждая подсистема Мира, осмысленная индивидом как пространство его жизнедеятельности, функционально организована как сфера, где каждая точка предметности является одновременно и точкой личностного самоопределения.
7. Различные пространства, как сферы жизнедеятельности, организованы в сознании индивида не по структурному принципу (линейно, иерархически или как-то еще), а по принципу актуальной фокусировки, то есть конструкт «жизненные пространства личности» является функциональным органом организации жизнедеятельности, а не константной структурой психического. Это означает, что актуально индивид может находиться только в одном подпространстве жизни и только в одной сфере жизнедеятельности. Переход из одной сферы в другую осуществляется как специфический «скачок», то есть происходит путем остановки одного процесса и включения другого (аналогично механизму переключения внимания).
8. Универсальное «пространство жизни» как конструкт сознания можно условно разделить на «внешнее» и «внутреннее». Условность такого разделения связана с тем, что «внешнее» пространство образовано не самими по себе предметными объектами, а их фиксацией в сознании индивида в качестве условий и обстоятельств жизнедеятельности⁶, а «внутреннее» пространство образовано формами фиксации в сознании собственных состояний и содержаний, то есть формами осознанности собственного психического.

⁶ Еще раз подчеркнем, что «внешнее» и «внутреннее» берется именно по отношению к сознанию, а не к телу человека. Поэтому телесное и организмическое может быть представлено в сознании как «внешнее» обстоятельство и условие жизнедеятельности, что характерно для современной европейской культуры, а не как «внутреннее», что характерно для некоторых восточных культур

Данная конструкция приложима не только к глобальному пространству отношения «Человек – Мир», но и к каждой конкретной сфере существования, в частности, к пространству социальной жизни индивида. Представление социальной жизни как пространства субъектной социальной активности индивида⁷ предполагает введение базовых параметров, которые и будут задавать искомое пространство. Наши многолетние исследования образа жизни показали, что сферы жизнедеятельности можно выделять по разным основаниям, но наиболее универсальным параметром их структурирования оказалась дихотомия Искусственного и Естественного⁸.

С этой точки зрения мы можем утверждать, что наиболее общую «рамку» социальных отношений в структуре жизнедеятельности человека будет образовывать оппозиция сферы институциональных социальных отношений, как максимально выраженная искусственная система и сферы межличностных отношений человека, как исходно естественной системы.

Полюс «Искусственного» в сфере социальных отношений образует система социальных институтов, основная функция которых заключается в нормировке социальных потребностей и способов их удовлетворения в конкретном обществе. Проблема социальных институтов является одной из центральных практически для всех социологических теорий⁹, где фактически общепринятым является положение о том, что они возникают для решения задач нормирования форм организации деятельности, направленных на удовлетворение социально значимых потребностей. Кроме того, указывается, что социальные институты порождают и закрепляют систему социальных статусов, которая фиксирует место индивидов в позиционной структуре общества. В институциональных теориях утверждается, что именно эти две характеристики определяют и задают содержание процесса социализации индивидов. К сказанному следует добавить только одно – в психологическом плане социаль-

⁷ В методологическом плане это позволяет уйти от натуралистического социологизма, где социум изначально предзадан и противостоит индивиду, а в психологическом плане – уйти от столь же вульгарной теории социальной адаптации

⁸ Понятия искусственного и естественного мы используем в том залоге, который был введен в системо-мыследеятельностной (СМД) методологии Г.П.Щедровицким: в Е-процессах механизм осуществления лежит внутри самого процесса, а И-процесс осуществляется только за счет целенаправленных действий, которые и являются механизмом его осуществления.

⁹ На сегодняшний день институциональный подход нашел широкое распространение также в экономических теориях (см. , напр. работы А.А.Ткача). В психологии он практически не нашел своего воплощения, хотя в последние годы появился ряд работ Л.П.Лютой, посвященной психологическим аспектам институционализации

ные институты могут быть представлены как особого рода субъекты социальных отношений, предметом деятельности которых является порождение норм, регулирующих и регламентирующих конкретные виды социально значимых деятельностей. При этом сам социальный институт является над-личностным субъектом, хотя его функционирование всегда персонифицировано, то есть оказывается возможной только благодаря активности и усилиям включенных в него конкретных людей.

Таким образом, в пространстве социальных отношений полюс «Искусственного» занимает конструкт «Социальные институты», заданный двумя базовыми параметрами – нормативность и социальный статус, – который вступает в социальные взаимодействия как над-личностный, но персонифицированный субъект деятельности. В этом плане жизнь человека разворачивается как перманентный процесс социализации, то есть как процесс освоения индивидом все новых норм социального взаимодействия и последовательного включения в функционирование различных социальных институтов. При благоприятном разворачивании этого процесса общество, через свои институты поощряет индивида, предоставляя ему различные блага и возможности существования. При неблагоприятном разворачивании социализации общество может либо направить усилия на его восстановление, либо на пресечение деятельности, а в некоторых случаях и самой жизни индивида.

Противоположный конструкт – полюс «Естественного» – образует сфера межличностных отношений, которая строится на идее «родства» и выражена в стихийном процессе группообразования. Само по себе родство охватывает очень широкий круг явлений от кровного до духовного, но в любом случае оно опирается на некое нерасторжимое внутреннее чувство единства двух или более людей. Это переживание состояния единства достаточно хорошо описано как в общей, так и в социальной психологии. Можно считать установленным, что в его основании лежит механизм идентификации личности, а в социально-психологическом плане – механизм дифференцировки групп принадлежности и референтных групп. На ментальном уровне это чувство выступает в виде особого конструкта «Мы-сознание», которое позволяет индивиду осуществлять различение «своих» и «чужих», «мы» и «они».

Второе основание межличностных отношений составляют эмоции и переживания, которые плохо поддаются сознательному контролю и целенаправленной регуляции, а «работают» по принципу переживания симпатии – антипатии. Однако, надо понимать, что эти эмоции являются не столько психофизиологическими состояниями индивида, сколько его чувствами по отношению к другим людям. Набор таких чувств очень широк, но, во-первых,

они все имеют социо-культурную природу и, во-вторых, согласно С. Л. Рубинштейну, они образуют целостный спектр от любви до ненависти. Наполненность жизни личности сильными эмоциями и устойчивыми межличностными отношениями, дает человеку переживание полноценности и осмысленности собственного существования.

Таким образом, в пространстве социальных отношений полюс «Естественного» занимает конструкт «межличностные отношения», заданный двумя базовыми параметрами – идентичность и чувство симпатии//антипатии, – в котором индивид вступает в социальные взаимодействия как уникальная индивидуальность и личность с другими индивидами как уникальными индивидуальностями и личностями. В этом плане социализация человека разворачивается как перманентный процесс нахождения и потери близких людей, как процесс освоения индивидом все новых форм межличностного взаимодействия и последовательного включения в жизнь различных людей. При благоприятном разворачивании этого процесса индивид оказывается способным сохранять и создавать близкие, дружеские отношения на протяжении всей жизни, а при неблагоприятном – он постоянно попадает в ситуации группового остракизма и, в конечном итоге, всю жизнь переживает чувство отверженности и одиночества.

Сферы социальных и межличностных отношений не только противоположны по базовому системному признаку, но они также взаимодействуют и взаимопересекаются. Эти взаимосвязи возникают не прямо, а опосредованно, через две дополнительные сферы. С одной стороны, это сфера конкретных социальных организаций, с другой стороны, это информационная система.

Сферу социальных организаций составляют многочисленные организации, профессиональные группы и сообщества. Любая социальная организованность, – будь то семья, общеобразовательная школа, промышленное предприятие или клуб по интересам, – имеет ту или иную степень формализации, то есть мы можем зафиксировать ее структуру, и определенную степень институционализации¹⁰, то есть мы можем зафиксировать нормы ее функционирования. Поэтому, конкретные индивиды, которые включаются в них как непосредственные участники, всегда занимают определенное место в их структуре для выполнения определенных функций. Различие структурно заданных мест задается различием содержа-

¹⁰ В методологическом плане очень важно различать социальные институты и социальные организации. Социальные институты продуцируют нормы деятельности и формы их регуляции, а социальные организации производят некий конкретный продукт, удовлетворяющий определенные потребности или интересы людей

ния конкретных функциональных целей и ожидаемых результатов, что в психологическом плане фиксируется в понятии позиции¹¹ личности.

Понятие позиции и позиционный способ анализа социальных организованностей позволяет, с одной стороны, строить достаточно хорошо формализованные структурно-функциональные модели деятельности организации в целом и конкретных индивидов, входящих в них, а с другой стороны, позволяет углубляться в психологическое содержание через понятия профессионального мышления и сознания, профессиональных ценностей и смыслов и т.п.

В то же время, наличие продуктивно ориентированного целевого конструкта в структуре деятельности социальной организованности и распределенный характер способа ее реализации приводит к возникновению еще одного важнейшего социально-психологического феномена – феномена коллективности и коллективно-распределенной деятельности. Феномен коллективности хорошо изучен в отечественной психологии, в первую очередь, благодаря работам А.В.Петровского и В. Шпалинского¹², где было показано, что механизмы возникновения коллектива и закономерности его функционирования существенно отличаются от аналогичных процессов в стихийных малых группах. На феноменологическом уровне коллективность проявляется в процессах нормообразования, приоритетности коллективных целей, ценностно-ориентационном единстве и др. Существенно, что эти признаки характеризуют не только формальные коллективы (группы), но и неформальные сообщества, которые функционируют как социальные организованности. Коллективность, как социально-психологический феномен, возникает только за счет реального взаимодействия реальных людей, в которых устанавливаются неформальные, межличностные отношения, построенные на основе взаимных симпатий – антипатий. Динамика межличностных отношений становится одним из

¹¹ В психологии для обозначения функциональных различий часто используется понятие социальной роли, хотя, на наш взгляд, такое расширительное употребление понятия роли неправомерно и приводит к серьезным ошибкам, как в теоретических конструктах, так и в психологических практиках

¹² Коллективистский подход является традиционным для отечественной психологии. Достаточно вспомнить классическую работу В.М.Бехтерева «Коллективная рефлексология» 1921 года или знаменитые работы А.С.Макаренко конца 20-х начала 30-х годов XX-го в. В американскую и европейскую психологию идея коллективности пришла совсем недавно в связи с проблемами командообразования, группового принятия решений и сетевым принципом построения организаций, а также в связи с проблемами корпоративности – корпоративной преданности и лояльности, корпоративной культуры, этики и т.д..

наиболее значимых факторов эффективности деятельности социальных организованностей.

Таким образом, в пространстве социальных отношений можно выделить еще один полюс – полюс «Социальных организованностей». Он задан двумя базовыми параметрами (структурность и коллективность) и выполняет функцию опосредования межличностных и институциональных сфер жизни личности. Организация с равным успехом можно представить и как естественную систему через метафору «живого организма», и как искусственную систему через метафору «бездушной машины». Индивид включается в социальные организованности по нормативным основаниям как частичный функционер, но осуществляет деятельность как личность и вступает в сложную систему формальных и неформальных отношений и взаимодействий. В онтогенетическом плане сфера нормативной деятельности исходно является чем-то внешним и извне заданным для индивида, но по мере вхождения в нее происходит своеобразное «оестествление» и она становится сферой самоидентификации и самореализации личности (при благоприятном стечении обстоятельств и позитивном социогенезе).

В этом плане социализация человека разворачивается как перманентный процесс принятия и построения групповых (организационных) норм и правил социального взаимодействия в организованностях. При благоприятном разворачивании этого процесса индивид оказывается способным принимать социальные и организационные нормы как личностно значимые и ценные и на этом основании строить (инициировать построение) новых социальных организованностей. На индивидуальном уровне социализация переживается как «правильно» организованная жизнь и выражается в общественном (групповом) признании и успехе. При неблагоприятном разворачивании процесса социализации индивид попадает в невротизирующую дихотомию конформизма//неконформизма, ситуации социального и профессионального неуспеха и отсутствия (не нахождения) своего места в жизни.

Как уже было сказано, вторым опосредующим фактором в системе «межличностные отношения – социальные институты» является информационное пространство¹³. Информационное пространство возникает в обществе за счет действия двух противоположно направленных социальных механизмов. С одной стороны, это процесс формализации межличностного общения и коммуникации, что обеспечивает массовость и доступность информации. В этом

¹³ В данном контексте, с нашей точки зрения, можно употреблять такие термины, как информационное пространство, информационная система, информационные сети и т.п. в качестве синонимов, так как все они отражают социальную составляющую информационных процессов

смысле информационная сфера является формой отчужденных межличностных отношений, где непосредственное общение замещается социальной значимостью его предметного наполнения. С другой – процесс артикулирования и обнаружения социальных норм, зафиксированных социальными институтами, что должно обеспечивать включенность людей в нормативнообразные формы организации жизнедеятельности (юридическую, экономическую, профессиональную, образовательную и т.д.). В этом смысле информационная сфера является формой социальной деятельности, детерминированной целями осуществления социальных изменений.

Информационное пространство является чрезвычайно сложным популятивным объектом, состоящим из множества подсистем, которые связаны между собой далеко не очевидными связями. В качестве такого объекта информационное пространство имеет ряд уникальных характеристик, которые отличают его от других типов объектов. Укажем только на две из них.

Во-первых, информационное пространство имеет свою специфическую форму в виде информационных каналов, свою структуру в виде архитектоники информационных каналов, имеет свое содержание в виде информационных текстов, но не имеет своей предметности – оно живет за счет предметностей других сфер жизнедеятельности. Поэтому информационное пространство, как реальная предметность, возникает в каждый момент жизни, когда мы включаемся в него (со своим текстом или с восприятием чужих текстов) и тут же, мгновенно исчезает, когда мы выходим из него, оставаясь при этом чистой возможностью, сохраняя постоянную потенцию входа и выхода. В реальном социуме эта возможность всегда частична, что выражается в категории «доступности» информации. Именно ограниченная доступность информационного пространства породила один из современных мифов, который метафорически выражен в известном высказывании: «Кто владеет информацией – тот владеет миром» или, в упрощенном варианте: «Если тебя нет в фейсбуке – то ты не живешь».

Во-вторых, информационное пространство создается одновременными усилиями многих социальных субъектов. Каждый из них обладает не только своим субъективным взглядом на события, по поводу которых создается информация, но и своими целями и интересами в тех ситуациях, где происходят данные события. И если событийная информация, хотя и с большой натяжкой, еще может определяться в параметрах «объективности»¹⁴, то субъектная информация (по целям, мотивам, интересам, потребностям и т.д.) по

¹⁴ Все виды социальной лжи и обмана строятся как дезинформация и подлежат оценке по критерию объективности

этому параметру вообще не может рассматриваться. Субъектная информация предполагает осуществление особых процедур интерпретации и понимания, причем как со стороны тех, кто продуцирует информацию, так и со стороны тех, кто ее воспринимает. Механизмы восприятия, понимания и интерпретации разного рода текстов (научных, учебных, литературных, социально-политических и т.п.) изучены достаточно хорошо, и в исследованиях убедительно показано, что базовым параметром функционирования интерпретаций в сфере социальной информации является степень правдоподобия текста или, что то же самое, степень субъективного доверия к информации.

Таким образом, в пространстве социальных отношений можно выделить еще один полюс – полюс «Информационного пространства». Он задан двумя базовыми параметрами (формализация общения и артикулирование норм) и выполняет функцию опосредования межличностных и институциональных сфер жизни личности через продуцирование и распространение особого рода текстов – информационных сообщений. Индивид включается в информационное пространство и как субъект продуцирования, и как субъект восприятия информационных сообщений, то есть одновременно и как активный субъект действий, направленных на изменение социальных ситуаций, и как пассивный объект информационных воздействий.

В психологическом плане качество информационного пространства переживается и оценивается людьми по параметрам доступности и достоверности. Степень доступности отображает субъективную возможность продуцирования и получения информации, а степень достоверности – субъективные критерии оценки правдивости – лживости информации и ее носителей.

Социализация человека разворачивается как перманентный процесс вхождения в различные информационные подсистемы и соответствующие интерпретативные схемы порождения текстов.

При благоприятном разворачивании этого процесса индивид оказывается способным создавать нормативнообразные тексты и различать в них формальную и смысловую составляющие. На индивидном уровне социализация переживается как «понимание» и ситуаций, лежащих за информационным текстом, и субъектов, стоящих и за изменениями в ситуациях, и за продуцируемыми ими текстами. При неблагоприятном разворачивании процесса социализации индивид «попадает» в манипулятивные схемы информационных средств изменения социального поведения, становясь либо абсолютно циничным манипулятором, либо абсолютно доверчивым манипулируемым.

Таким образом, пространство социальной жизни индивида или, что то же самое, пространство социализации личности, может быть описано через четыре базовые сферы социальных отношений и взаимодействий. Это пространство структурируется по параметру «искусственное – естественное» и опосредующим механизмам. Используя сферно-фокусный способ схематизации, сказанное можно отобразить в соответствующей модели (см. рис.1).

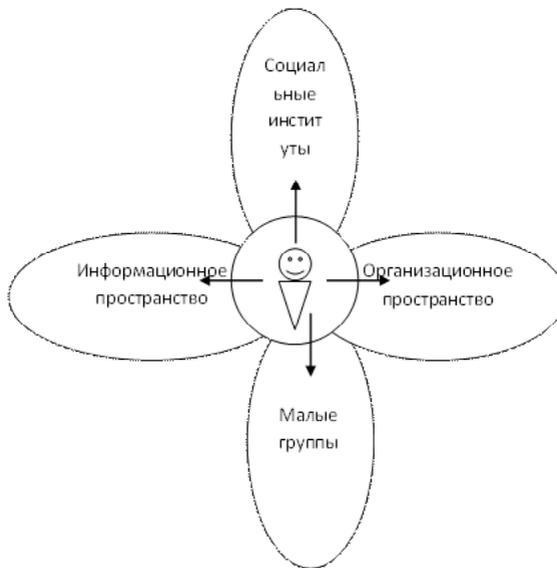

Рис.1. Сферно-фокусная модель социального пространства жизни личности

Такой способ схематизации позволяет обсудить еще целый ряд психологических характеристик социального пространства жизни личности. Во-первых, все социальное пространство и каждая его сфера существуют только за счет усилий и активности конкретных людей. Во-вторых, каждый индивид может «входить» в любую сферу только из своей личностной позиции, то есть индивид не может одновременно находиться и функционировать в нескольких сферах, а должен осуществлять специфическую процедуру «выхода», «возвращения к себе» для последующего входа в другую сферу.. В-третьих, создание и удерживание психологической целостности социального пространства жизни, по-видимому, может осуществляться двумя путями: либо через рефлексивное осознание со-

циального пространства как сфер жизнедеятельности, либо через рефлексивное осознание себя как социальной личности (социальная «Я-концепция» личности), то есть через самосознание. В-четвертых, взаимодействие индивида с социальными сферами может быть описано как в моделях пассивности индивида, через понятия «адаптации», «принятия», «освоения» и т.п., так и в моделях его активности, через понятия «построение», «создание», «установление» и т.п.

Нам представляется, что предложенный подход открывает новые возможности в построении психологических практик развития социальных способностей.

Список використаних джерел

1. Власова О.І. Психологія соціальних здібностей: структура, динаміка, чинники розвитку Монографія. – К. Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2005. -308 с.
2. Волков П.Д. Среда как контекст существования объекта научного исследования в рамках параметрического пространства. – ж. Мир психологии, № 4 (76), 2013, с. 35- 41
3. Дридзе Т. М. Язык и социальная психология. Изд. 2, доп. — М.: URSS, 2009. — С. 240.
4. Кунц, Г., О’Доннел С. Управление: системный и ситуационный анализ управленческих функций; в 2 т. / Г. Кунц, С. О’Доннел. — М.: Прогресс, 1981. — Т. 2 — 512 с.
5. Нартова-Бочавер С. К. Психологическое пространство личности: Монография. — М.: Прометей, 2005. — 312 с.
6. Реймерс Н.Ф. Популярный биологический словарь – М., Наука, 1991, - 538 с.
7. Социологія: короткий енциклопедичний словник – К.: Укр. Центр духовн. культури, 1998, - 736 с. – Ел. ресурс: <http://psychlib.ru/mgppu/NPp-2005/NPp-311.htm>

Spysok vykorystanyh dzjerel

1. Vlasova O.I. Psihologija social'nyh zdibnostej: struktura, dinamika, chynnyky rozvytku Monografija. – K. Vydavnycho-poligrafichnyj centr «Kyj'vs'kyj universytet», 2005. -308 s.
2. Volkov P.D. Sreda kak kontekst sushhestvovaniya ob'ekta nauchnogo yssledovaniya v ramkah parametrycheskogo prostranstva. – zh. Myr psyhology, № 4 (76), 2013, s. 35- 41
3. Drydze T. M. Jazyk y socyal'naja psyhologyja. Yzd. 2, dop. — M.: URSS, 2009. — S. 240.
4. Zdibnosti, tvorchist', obdarovanist': teorija, metodyka, rezul'taty doslidzhen' / Za red. V.O.Moljako, O.L.Muzyky. – Zhytomyr. Vyd-vo Ruta, 2006. – 320 s.
5. Kunc, G., O'Donnel S. Upravlenye: systemnyj y sytuacyonnyj analiz upravlencheskyh funkcyj; v 2 t. / G. Kunc, S. O'Donnel. — M.: Progress, 1981. — T. 2 — 512 s.

6. Nartova-Bochaver S. K. *Psychologicheskoe prostranstvo lychnosti: Monografiya.* — М.: Prometej, 2005. — 312 s.
7. Rejmers N.F. *Populjarnij byologicheskij slovar'* — М., Nauka, 1991, - 538 s.
8. *Socjologija: korotkij encyklopedychnyj slovnyk* — К.: Ukr. Centr duhovn. kul'tury, 1998, - 736 s. — El. resurs: <http://psychlib.ru/mgppu/NPp-2005/NPp-311.htm>

Швалб Ю.М. Пространство становления социальных способностей личности

В статье анализируются подходы к проблеме становления и развития социальных способностей личности в пространственно-сферном залеге. Предпринимается попытка осмыслить психологическую сущность пространства и сфер жизнедеятельности личности. Предлагается рассматривать пространство социализации личности через четыре базовые сферы социальных отношений и взаимодействий. Это пространство структурируется по параметру «искусственное – естественное» и опосредующим механизмам.

Такой подход позволяет анализировать целый ряд психологических характеристик социального пространства жизни личности. В частности, усилия и активность конкретной личности, как способ существования сфер ее жизни; принцип фокусности и связанные с ним процедуры выхода из сферы и вхождение в сферу активности; психологическая целостность социального пространства жизни и способы ее поддержки; пассивность – активность индивида во взаимодействиях с социальными сферами.

Ключевые слова: *жизнедеятельность, личность, пространство, социальные способности, социальные отношения, социальные взаимодействия, способности, сфера*

Shwalb Y.M. Space of becoming of social abilities of personality

The article analyzes approaches to the problem of the becoming and development of the social abilities of the personality in the space-sphering methodology. An attempt is made to comprehend the psychological essence of space and spheres of life activity of a person. It is proposed to consider the space of socialization of personality through four basic spheres of social relations and interactions. This space is structured according to the parameter “artificial - natural” and mediating mechanisms.

Such an approach allows us to analyze a whole series of psychological characteristics of the social space of a person's life. In particular, the efforts and activities of a particular person, as a way of support of spheres of his life; the principle of focusing and associated procedures for out from and reentry to the sphere of activity; psychological integrity of the social space of life and ways to support it; passivity - activity of the personality in interactions with social spheres.

Keywords: *abilities, life activity, personality, space, sphere, social abilities, social relations, social interactions*